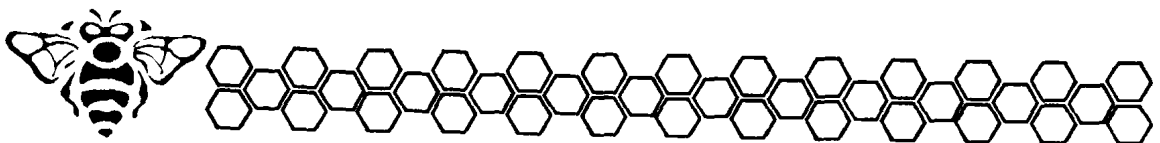

STUDIA PHILOLOGICA

Владимир Васильевич Вейдле (1. 3. 1895—5. 8. 1979) — филолог, историк искусства, литературный и художественный критик. Окончил историко-филологический факультет Петроградского университета в 1916 году, занимался в семинаре профессора И. М. Гревса. Преподавал в Пермском (1918—1921) и Петроградском университетах, в Российском институте истории искусств (1921—1924). С 1924 года жил в Париже. В 1932—1952 — профессор Православного богословского института, в 1952—1957 —

директор программ радиостанции «Освобождение» («Свобода», Мюнхен). Известность Вейдле принесла книга «Умирание искусства. Размышления о судьбе литературного и художе-

ственного творчества» (Париж, 1937), вышедшая в 1936 году по-французски под названием «Les abeilles d'Aristée» (2-е изд. 1954) и переведенная затем на многие языки. Наиболее значительные из опубликованных работ Вейдле посвящены проблеме культурного единства Европы и месту России в европейском организме, русской поэзии начала XX века, изобразительному искусству различных эпох и городам Италии.

В. ВЕЙДЛЕ

ЭМБРИОЛОГИЯ ПОЭЗИИ

СТАТЬИ ПО ПОЭТИКЕ
И ТЕОРИИ ИСКУССТВА

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2002

**ББК 83.3(2Рос=Рус)
В 26**

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 01-04-16105

Вейдле В. В.

В 26 Эмбриология поэзии: Статьи по поэтике и теории искусства / Сост., коммент. и послесл. И. А. Доронченкова. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 456 с. – (Studia philologica).

ISBN 5-94457-060-1

В. В. Вейдле (1895–1979) – искусствовед, филолог, литературный критик, профессор Парижского богословского института – был не только одним из самых ярких мыслителей русского зарубежья, но и крупнейшим писателем. «Тончайшее чутье словесных оттенков, безошибочный вкус, абсолютный слух» отмечал Е. Г. Эткинд как безусловные достоинства стиля Вейдле. Основные темы работ В. В. Вейдле: культурные связи России и Европы, судьбы русских поэтов, судьба европейского искусства в XIX–XX вв., глубинные закономерности читательского восприятия текста.

Настоящее издание является первым представляющим творчество Вейдле в столь полном объеме в России.

ББК 83.3(2Рос=Рус)

Идея издания принадлежит Е. И. Стафьевой и С. Ю. Хурумову

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

© И. А. Доронченков. Составление,
комментарии и послесловие,
2002

© О. Е. Волчек. Перевод с фр., 2002

© Е. Ю. Козина. Перевод с нем., 2002

Оглавление

Эмбриология поэзии

Введение в фоносемантику поэтической речи

Глава первая. Эмбриология поэзии.....	9
1. Бразильская змея	10
2. Спор о змее и об осенней весне	13
3. Царь Оксиморон и царица Ономатопея	20
4. «Как часто милым лепетаньем...»	28
5. Очарование имен.....	35
6. Ни песня, ни пословица	47
Глава вторая. Музыка речи	66
1. Музыка мысли и музыка речи.....	66
2. Сумбур и звукоблеск	74
3. Зачем так звучно он поет?	81
4. Лалла Рук.....	86
5. Уподобительное благозвучие	96
6. Повторы. Ну и что ж?	103
Глава третья. Звучащие смыслы	117
1. Обозначение и выражение.....	118
2. Фоносемантика.....	125
3. Звучащее слово	134
4. Осмысление звуков	143
5. Во славу гласных — и согласных.....	163
6. Фоносемантики второй раздел	178

Глава четвертая. Критические заметки.....	191
1. Выхожу один я на дорогу.....	192
2. Сто двадцать девятый сонет Шекспира.....	202
3. Ты пробуждаешься, о Байя, из гробницы	211
4. Неслучайные ошибки и коренное заблуждение	221

Из книги «О поэтах и поэзии»

О стиходеланьи.....	237
О непереводаимом	250
О смысле стихов.....	264
О любви к стихам	282

Работы по поэтике и теории искусства

Об иллюзорности эстетики и о жизненной полноте искусства.....	297
Биология искусства (<i>пер. с фр.</i>).....	317
О смысле мимесиса (<i>пер. с нем.</i>).....	331
О двух искусствах: вымысла и слова	351
Еще раз о словесности, слове и словах	371
О поэтической речи.	401
Кратчайший конспект моих основных мыслей об искусстве	414
Последняя книга В. Вейдле:	
поиск собеседника (<i>И. А. Доронченков</i>)	419

ЭМБРИОЛОГИЯ ПОЭЗИИ

ВВЕДЕНИЕ В ФОНОСЕМАНТИКУ
ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЭМБРИОЛОГИЯ ПОЭЗИИ*

Не то чтобы заглавие это так уж мне нравилось, или чтоб я совсем принимал его всерьез. Лучшего не нашел, хоть и вижу, что нескромно оно, да и неточно. Трактату было бы к лицу, а не беглым наблюдениям моим. Точности же ради (метафорической конечно) было бы лучше стибрить у того же факультета другое словцо, — очень уж только нудное. Не генезис поэтических организмов меня интересует. Да и как в нем разберешься? И творятся они, и рождаются, и помогают им родиться. Стряпают их со знанием дела, но и дивятся тому, что получилось из собственной стряпни. Тут и не поймешь, где стряпуха, где повивальная бабка, где роженица. Все в одном лице! Тем трудней уразуметь, как они уживаются друг с другом. Любопытней всего, к тому же — для меня по крайней мере — сам этот организм, в зачаточном своем виде, одноклетчатый, быть может, или из малого числа клеток состоящий. И зачаточным я его зову по сравнению с более сложными другими. Отнюдь не задаваясь целью следить за его ростом и постепенным осложнением. Не обязан он, да и незачем ему расти: он и так целостен, довлеет себе. Этой законченностью его я и люблю.

Так что и в гистологи не гожусь. Не любят они, — или разве что запершись в лаборатории, тайком. Останусь при моем заглавии, чуть менее педантичном, мне поэтому и более симпатичном. А немножко «-логни», так и быть, припущу; одним любованием не удовольствуюсь. Знаю, на обворованном факультете — а нынче, увы, и на том, куда предполагал я краденое сбыть — *наукой* этого не назовут: где ж у вас, скажут, подсчеты, жаргон, диаграммы? Пусть. Я им даже отказ облегчу: сказку-памятку всему прочему предположу. Прочее же будет, честь честью, как у них, изготовлено с помощью фишек. Случалось мне, никому не в обиду будь сказано, и мысли на летучих листках этих записывать.

* Впервые: Новый журнал. 1972. Кн. 106. С. 76—101; Кн. 107. С. 102—140. Также: Эмбриология поэзии. С. 15—74. Орфография и синтаксис В. В. Вейдле оставлены без изменений.

1. Бразильская змея

Десять лет пролетело с тех пор, как довелось мне повидать странный город Сан Пауло. Пароход, на котором возвращался я из Аргентины, утром прибыл в Сантос, и лишь к вечеру отправился снова в путь. Была предложена экскурсия. Дюжины две пассажиров разместились в автокаре. Поучала нас тощенькая девица с таким же голоском, ребячливо лепеча и не вполне свободно изъясняясь по-испански. Мы обогнули церковь, двухбашенную, строгого барокко, и стали выезжать загород на холмы, когда я заметил, поглядев назад, кладбищенские ворота. Едва успел я прочесть надпись на них и удивиться, усомниться даже, верно ли я ее прочел, как девица стрекотнула фальцетиком, быстро, но совершенно спокойно: «Кладбище философии»; точно название это ровно ничего неожиданного в себе не заключало. Никто не оглянулся, да и поздно было оглядываться. Мы поднимались. Глядя на песчаные скаты и перелески, я рассеянно себя спрашивал, что это, родительный падеж двусмыслицей своей сочинителей имени подвел, так что и философия, не пожелав стать заменой религии, коварно с ними распрощалась; или впрямь умерли они обе, и вместе тут погребены.

Мы поднялись еще немного выше, и по ровной теперь дороге стали приближаться к городу. За поворотом взгромоздились бесформенные, но внушительных размеров постройки, и голосок затараторил: «Наш самый крупный национальный бразильский завод», что и было тотчас подтверждено огромной вывеской «Фольксваген». Следующая гласила «Мерседес-Бенц», с прибавкою «до Бразиль», так что об отечественности ее не стоило и распространяться. Затем мы узнали, что почти столь же громоздкое нечто вдали — «один из заводов графа Матараццо», а также, что город, куда мы въезжаем, был основан четыреста лет назад, но разрастаться стал недавно и теперь растет быстрее всех в мире городов: скоро достигнет пяти миллионов населения. Высокий дом направо — «один из домов графа Матараццо». В центр мы поедem потом, а сперва осмотрим «Институт Офидико Бутантán», одну из двух главных достопримечательностей города. Другая в центре.

Институт изготавливает противоядия. Страна до роскоши богата всевозможными змеями, скорпионами и ядовитыми пауками. Образцы всего этого имеются в Институте. Для больших змей вырыт глубокий бетонированный ров. Остальное размещено за стеклом в низких залах длинного одноэтажного здания. Против него павильончик, перед дверью которого посетителям демонстрируют змей густоволосый смуглый мальчуган и пожилой, хворый — покусанный должно быть — метис. Обвивает он их вокруг торса; нажимает снизу под головой, заставляет разевать пасть. Всех изящней (в своем роде) неядовитая, узкая, длинная, темнорозовая с черным. Мальчуган измывается над ней зверски, узлом завязывает, предлагает дамам в виде ожерелья. Писк и визг; смешки. Во рву — омерзительное кишенье, липкое вверх по бетону всей длиной, да не выше, вспалзыванье, в кучу скатыванье, сплетенье. В доме, возле витрин, никого; полутемно; едва разборчивы чер-